

Март
18
СУББОТА
1399 года
№ 18 (341)
ЦЕНА 8 КОП.

В П Е Р Е Д К К О М М У Н И З М У

ОРГАН ИЖМОРСКОГО
РАЙКОМА ВКП(б)
И РАЙИСПОЛКОМА
НОВОСИБИРСКОЙ
ОБЛАСТИ

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД т. СТАЛИНА НА XVIII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б).

1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Товарищи! Со времени XVII Съезда партии прошло пять лет. Период, как видите, не малый. За это время мир успел пережить значительные изменения. Государства и страны, их отношения между собой стали во многом совершенно иными.

Какие именно изменения произошли за этот период в международной обстановке? Что именно изменилось во внешнем и внутреннем положении нашей страны?

Для капиталистических стран этот период был периодом серьезных потрясений как в области экономики, так и в области политики. В области экономической эти годы были годами депрессии, а потом, начиная со второй половины 1937 года, — годами нового экономического кризиса, годами нового упадка промышленности в США, Англии, Франции, — следовательно, годами новых экономических осложнений. В области политической эти годы были годами серьезных политических конфликтов и потрясений. Уже второй год идет новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного, так называемого мирного режима.

Для Советского Союза, наоборот, эти годы были годами его роста и процветания, годами дальнейшего его экономического и культурного подъема, годами дальнейшего роста его политической и военной мощи, годами его борьбы за сохранение мира во всем мире.

Такова общая картина.

Рассмотрим конкретные данные об изменениях в международной обстановке.

1. Новый экономический кризис в капиталистических странах. Обострение борьбы за рынки сбыта, за источники сырья, за новый передел мира

Экономический кризис, начавшийся в капиталистических странах во второй половине 1929 года, продолжался до конца 1933 года. После этого кризис перешел в депрессию, а потом началось некоторое оживление промышленности, некоторый ее подъем. Но это оживление промышленности не перешло в процветание, как это бывает обычно в период оживления. Наоборот, начиная со второй половины 1937 года, начался новый экономический кризис, захвативший прежде всего США, а вслед за ними — Англию, Францию и ряд других стран.

Таким образом, не успев еще оправиться от ударов недавнего экономического кризиса, капиталистические страны очутились перед лицом нового экономического кризиса.

Это обстоятельство естественно привело к усилению безработицы. Упавшее было число безработных в капиталистических странах с 30 миллионов человек в 1933 году до 14 миллионов в 1937 году теперь вновь поднялось в результате нового кризиса до 18 миллионов человек.

Характерная особенность нового кризиса состоит в том, что он во многом отличается от предыдущего кризиса, причем отличается не в лучшую сторону, а в худшую.

Во-первых, новый кризис начался не после процветания промышленности, как это имело место в 1929 году, а после депрессии и некоторого оживления, которое, однако, не перешло в

процветание. Это означает, что нынешний кризис будет более тяжелым и с ним будет труднее бороться, чем с предыдущим кризисом.

Далее, нынешний кризис разыгрался не в мирное время, а в период уже начавшейся второй империалистической войны, когда Япония, воюя уже второй год с Китаем, дезорганизует необъятный китайский рынок и делает его почти недоступным для товаров других стран, когда Италия и Германия уже перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, ухлестав на это дело свои запасы сырья и валюты, когда все остальные крупные капиталистические державы начинают перестраиваться на военный лад. Это означает, что у капитализма ресурсов для нормального выхода из нынешнего кризиса будет гораздо меньше, чем в период предыдущего кризиса.

Наконец, в отличие от предыдущего кризиса, нынешний кризис является не всеобщим, а захватывает, пока что, главным образом экономически мощные страны, не перешедшие еще на рельсы военной экономики. Что касается стран агрессивных, вроде Японии, Германии и Италии, уже перестроивших свою экономику на военный лад, то они, усиленно развивая свою военную промышленность, не переживают еще состояния кризиса перепроизводства, хотя и приближаются к нему. Это означает, что в то время как экономически мощные, неагрессивные страны начнут вылезать из полосы кризиса, агрессивные страны, истощив свои золотые и сырьевые запасы в ходе военной горячки, должны будут вступить в полосу жесточайшего кризиса.

Это наглядно иллюстрируется хотя бы данными о наличии видимых золотых запасов в капиталистических странах.

Видимые золотые запасы в капиталистических странах

(в мил. старых золотых долларов)
Конец 1936 г. Сентябрь, 1938 г.

	12.980	14.301
Всего		
США	6.649	8.126
Англия	2.029	2.396
Франция	1.769	1.435
Голландия	289	595
Бельгия	373	318
Швейцария	387	407
Германия	16	17
Италия	123	124
Япония	273	97

Из этой таблицы видно, что золотые запасы Германии, Италии и Японии, вместе взятых, представляют меньшую сумму, чем запасы одной лишь Швейцарии.

Вот некоторые цифровые данные, иллюстрирующие кризисное положение промышленности капиталистических стран за последние пять лет и движение промышленного подъема в СССР.

Объем промышленной продукции в процентах к 1929 году.

	(1929=100)	1934	1935	1936	1937	1938
США	66,4	75,6	88,1	92,2	72,0	
Англия	98,8	105,8	115,9	123,7	112,0	
Франция	71,0	67,4	79,3	82,8	70,0	
Италия	80,0	93,8	87,5	99,6	96,0	
Германия	79,8	94,0	106,3	117,2	125,0	
Япония	128,7	141,8	151,1	170,8	165,0	
СССР	238,3	293,4	382,3	424,0	477,0	

Из этой таблицы видно, что Советский Союз является единственной страной в мире, которая не знает кризисов и промышленность которой все время идет вверх.

Из этой таблицы видно далее, что в США, Англии и Франции уже начался и развивается серьезный экономический кризис.

Из этой таблицы видно, дальше, что в Италии и Японии, которые раньше Германии перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, уже начался в 1938 году период движения промышленности вниз.

Из этой таблицы видно, наконец, что в Германии, которая позже Италии и Японии перестроила свою экономику на военный лад, промышленность пока еще переживает состояние некоторого, правда, небольшого, но все же движения вверх, — соответственно с тем, как это имело место до последнего времени в Японии и Италии.

Не может быть сомнения, что, если не случится чего-либо непредвиденного, промышленность Германии должна будет встать на тот же путь движения вниз, на который уже встали Япония и Италия. Ибо что значит перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности одностороннее, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения, — следовательно, сократить потребления населения и поставить страну перед экономическим кризисом.

Такова конкретная картина движения нового экономического кризиса в капиталистических странах.

Понятно, что такой неблагоприятный оборот хозяйственных дел не мог не привести к обострению отношений между державами. Уже предыдущий кризис перепутал все карты и привел к обострению борьбы из-за рынков сбыта, из-за источников сырья. Захват Японией Манчжурии и Северного Китая, захват Италией Абиссинии, — все это отразило остроту борьбы между державами. Новый экономический кризис должен привести и действительно приводит к дальнейшему обострению империалистической борьбы. Речь идет уже не о конкуренции на рынках, не о торговой войне, не о демпинге. Эти средства борьбы давно уже признаны недостаточными. Речь идет теперь о новом переделе мира, сфер влияния, колоний путем военных действий.

Япония стала оправдывать свои агрессивные действия тем, что при заключении договора 9

(Продолжение сматрите на 2 странице)

Продолжение доклада тов. Сталина

держав ее обделили и не дали расширить свою территорию за счет Китая, тогда как Англия и Франция владеют громадными колониями. Италия вспомнила, что ее обделили при дележе добычи после первой империалистической войны и что она должна возместить себя за счет сфер влияния Англии и Франции. Германия, серьезно пострадавшая в результате первой империалистической войны и Версальского мира, присоединилась к Японии и Италии и потребовала расширения своей территории в Европе, возвращения колоний, снятых у нее победителями в первой империалистической войне.

Так стал складываться блок трех агрессивных государств.

На очереди встал вопрос о новом переделе мира посредством войны.

2. Обострение международного политического положения, крушение послевоенной системы мирных договоров, начало новой империалистической войны.

Вот перечень важнейших событий за отчетный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, причем Германия утвердилась на севере Испании и в Испанском Марокко, а Италия — на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Манчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года — Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 г. — остров Хайнань.

Таким образом, война, так незаметно подкрадываясь к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию, от Тяньцзиня, Шанхая и Кантона через Абисинию до Гибралтара.

После первой империалистической войны государства-победители, главным образом Англия, Франция и США, создали новый режим отношений между странами, послевоенный режим мира. Главными основами этого режима были на Дальнем Востоке — договор девяти держав, а в Европе — Версальский и целый ряд других договоров. Лига наций призвана была регулировать отношения между странами в рамках этого режима на основе единого фронта государств, на основе коллективной защиты безопасности государств. Однако три агрессивных государства и начатая ими новая империалистическая война опрокинули вверх дном всю эту систему послевоенного мирного режима. Япония разорвала договор девяти держав, Германия и Италия — Версальский договор. Чтобы освободить себе руки, все эти три государства вышли из Лиги наций.

Новая империалистическая война стала фактом.

В наше время не так-то легко сорваться сразу с цепи и ринуться прямо в войну, не считаясь с разного рода договорами, не считаясь с общественным мнением. Буржуазным политикам известно это достаточно хорошо. Известно это также фашистским заправщикам. Поэтому фашистские заправщики, раньше чем ринуться в войну, решили известным образом обработать общественное мнение, т. е. ввести его в заблуждение, обмануть его.

Военный блок Германии и Италии против интересов Англии и Франции в Европе? Помилуйте, какой же это блок! У нас нет никакого военного блока. У нас всего-навсего безобидная ось Берлин—Рим, т. е. некоторая геометрическая формула насчет оси. (Смех).

Военный блок Германии, Италии и Японии против интересов США, Англии и Франции на Дальнем Востоке? Ничего подобного! У нас нет никакого военного блока. У нас всего-навсего безобидный „треугольник Берлин—Рим—Токио“, т. е. маленькое увлечение геометрией. (Общий смех).

Война против интересов Англии, Франции, США? Пустяки! „Мы“ ведем войну против Ко-

минтерна, а не против этих государств. Если не верите, читайте „антикоминтерновский пакт“, заключенный между Италией, Германией и Японией.

Так думали обработать общественное мнение господа агрессоры, хотя не трудно было понять, что вся эта неуклюжая игра в маскировку шита белыми нитками, ибо смешно искать „очаги“ Коминтерна в пустынях Монголии, в горах Абиссинии, в дебрях Испанского Марокко. (Смех).

Но война неумолима. Ее нельзя скрыть никакими покровами. Ибо никакими „осми“, „треугольниками“ и „антикоминтерновскими пактами“ невозможно скрыть тот факт, что Япония захватила за это время громадную территорию Китая, Италия — Абисинию, Германия — Австрию и Судетскую область, Германия и Италия вместе — Испанию, — все это вопреки интересам неагрессивных государств. Война так и осталась войной, военный блок агрессоров — военным блоком, а агрессоры — агрессорами.

Характерная черта новой империалистической войны состоит в том, что она не стала еще всеобщей, мировой войной. Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессорам уступку за уступкой.

Таким образом, на наших глазах происходит открытый передел мира и сфер влияния за счет интересов неагрессивных государств без каких-либо попыток отпора и даже при некотором попустительстве со стороны последних.

Невероятно, но факт.

Чем объяснить такой однобокий и странный характер новой империалистической войны?

Как могло случиться, что неагрессивные страны, располагающие громадными возможностями, так легко и без отпора отказались от своих позиций и своих обязательств в угоду агрессорам?

Не объясняется ли это слабостью неагрессивных государств? Конечно, нет! Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом и в военном отношении.

Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств агрессорам?

Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разыграться, если неагрессивные государства вступят в войну, и война примет мировой характер. Буржуазные политики, конечно, знают, что первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде всего, Англии и Франции от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию „нейтралитета“.

Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: „Пусть каждая страна защищает себя от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами“. На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, — следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии ввязаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, ввязаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, „в интересах мира“, и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

И дешево и мило!

Взять, например, Японию. Характерно, что перед началом вторжения Японии в Северный Китай все влиятельные французские и английские газеты громкогласно кричали о слабости

Китая, об его неспособности сопротивляться, о том, что Япония с ее армией могла бы в два-три месяца покорить Китай. Потом европейско-американские политики стали выжидать и наблюдать. А потом, когда Япония развернула военные действия, уступили ей Шанхай, сердце иностранного капитала в Китае, уступили Кантон, очаг монопольного английского влияния в Южном Китае, уступили Хайнань, дали окружить Гонконг. Не правда ли, все это очень похоже на поощрение агрессора: дескать, влезай дальше в войну, а там посмотрим.

Или, например, взять Германию. Уступили ей Австрию, несмотря на наличие обязательства защищать ее самостоятельность, уступили Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все и всякие обязательства, а потом стали крикливо лгать в печати о „слабости русской армии“, о „разложении русской авиации“, о „беспорядках“ в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо. Нужно признать, что это тоже очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора.

Характерен шум, который подняла англо-французская и северо-американская пресса по поводу Советской Украины. Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее, как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот пошарительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований.

Конечно, вполне возможно, что в Германии имеются сумасшедшие, мечтающие присоединить слона, т. е. Советскую Украину, к козливке, т. е. к так называемой Карпатской Украине. И если действительно имеются там такие сумасброды, можно не сомневаться, что в нашей стране найдется необходимое количество смирительных рубашек для таких сумасшедших. (Взрыв аплодисментов). Но если отбросить прочь сумасшедших и обратиться к нормальным людям, то разве не ясно, что смешно и глупо говорить серьезно о присоединении Советской Украины к так называемой Карпатской Украине? Подумайте только. Пришла козлявка к слону и говорит ему, подбавляя: „Эх ты, братец ты мой, до чего мне тебя жалко... Живешь ты без помощников, без капиталистов, без национального гнета, без фашистских заправил, — какая ж это жизнь... Гляжу я на тебя и не могу не заметить, — нет тебе спасения, кроме как присоединиться ко мне... (Общий смех). Ну что ж, так и быть, разрешаю тебе присоединить свою небольшую территорию к моей необъятной территории... (Общий смех и аплодисменты)“.

Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании „похода на Советскую Украину“, сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их „разочаровали“, так как, вместо того, чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше.

Я далек от того, чтобы морализировать по поводу политики невмешательства, говорить об измене, о предательстве и т. п. Наивно читать мораль людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые, прожженные буржуазные дипломаты. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом.

Таково действительное лицо господствующим политикам невмешательства.

Такова политическая обстановка в капиталистических странах.

(Продолжение смотрите на 3 странице).

Продолжение доклада тов. Сталина

3. Советский Союз и капиталистические страны.

Война создала новую обстановку в отношениях между странами. Она внесла в эти отношения атмосферу тревоги и неуверенности. Подорвав основы послевоенного мирного режима и опрокинув элементарные понятия международного права, война поставила под вопрос ценность международных договоров и обязательств. Панический и проекты разоружения оказались похороненными в гроб. Их место заняла лихорадка вооружения. Стали вооружаться все, от малых до больших государств, в том числе и прежде того государства, проводящие политику невмешательства. Никто уже не верит в елейные речи о том, что мюнхенские уступки агрессорам и мюнхенское соглашение положили, будто бы, начало новой эре „умиротворения“. Не верят в них также сами участники мюнхенского соглашения, Англия и Франция, которые не менее других стали усиливать свое вооружение.

Понятно, что СССР не мог пройти мимо этих грозных событий. Несомненно, что всякая даже небольшая война, начатая агрессорами где-либо в отдаленном уголке мира, представляет опасность для миролюбивых стран. Тем более серьезную опасность представляет новая империалистическая война, успешная уже втянуть в свою орбиту более пятисот миллионов населения Азии, Африки, Европы. Ввиду этого наша страна, неуклонно проводя политику сохранения мира, развернула вместе с тем серьезнейшую работу по усилению боевой готовности нашей Красной Армии, нашего Красного Военно-Морского Флота.

Вместе с тем в интересах укрепления своих международных позиций Советский Союз решил предпринять и некоторые другие шаги. В конце 1934 г. наша страна вступила в Лигу наций, исходя из того, что, несмотря на ее слабость, она все же может пригодиться, как место разоблачения агрессоров и как некоторый, хотя и слабый, инструмент мира, могущий тормозить развязывание войны. Советский Союз считает, что в такое тревожное время не следует пренебрегать даже такой слабой международной организацией, как Лига наций. В мае 1935 года был заключен договор между Францией и Советским Союзом о взаимной помощи против возможного нападения агрессоров. Одновременно с этим был заключен аналогичный договор с Чехословакией. В марте 1936 г. Советский Союз заключил договор с Монгольской Народной республикой о взаимной помощи. В августе 1937 года был заключен договор о взаимном ненападении между Советским Союзом и Китайской республикой.

В этих трудных международных условиях проводил Советский Союз свою внешнюю политику, отстаивая дело сохранения мира.

Внешняя политика Советского Союза ясна и понятна:

1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность советских границ.

Такова внешняя политика Советского Союза. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

В своей внешней политике Советский Союз опирается:

1. На свою растущую хозяйственную, политическую и культурную мощь;
2. На морально-политическое единство нашего советского общества;
3. На дружбу народов нашей страны;
4. На свою Красную Армию и Военно-Морской Красный Флот;
5. На свою мирную политику;
6. На моральную поддержку трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира;
7. На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным причинам в нарушении мира.

Задачи партии в области внешней политики:

1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами;
2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками;
3. Всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной Армии и Военно-Морского Флота;
4. Крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами.

II. ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Перейдем к внутреннему положению нашей страны.

С точки зрения внутреннего положения Советского Союза отчетный период представляет картину дальнейшего подъема всего народного хозяйства, роста культуры, укрепления политической мощи страны.

Наиболее важным результатом в области развития народного хозяйства за отчетный период нужно признать завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой, современной техники. У нас нет уже больше, или почти нет больше старых заводов с их отсталой техникой и старых крестьянских хозяйств с их дотопочным оборудованием. Основу нашей промышленности и земледелия составляет теперь новая, современная техника. Можно сказать без преувеличения, что с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности промышленности и земледелия новой техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной, где старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники.

В области общественно-политического развития страны наиболее важным завоеванием за отчетный период нужно признать окончательную ликвидацию остатков эксплуататорских классов, сплочение рабочих, крестьян и интеллигенции в один общий трудовой фронт, укрепление мораль-

но-политического единства советского общества, укрепление дружбы народов нашей страны и, как результат всего этого, — полную демократизацию политической жизни страны, создание новой Конституции. Никто не смеет оспаривать, что наша Конституция является наиболее демократической в мире, а результаты выборов в Верховный Совет СССР, равно как и в Верховные Советы союзных республик — наиболее показательными.

В итоге всего этого мы имеем полную устойчивость внутреннего положения и такую прочность власти в стране, которой могло бы позавидовать любое правительство в мире.

Рассмотрим конкретные данные об экономическом и политическом положении нашей страны.

1. Дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства.

А) Промышленность. Движение нашей промышленности за отчетный период представляет картину неуклонного подъема. Подъем этот отражает не только рост продукции вообще, но, прежде всего, — процветание социалистической промышленности, с одной стороны, гибель частной промышленности, с другой стороны.

Вот соответствующая таблица:

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР ЗА 1934—1938 гг.

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	В процентах к предыдущему году					1938 г. в проц. к 1933 г.
							1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Вся продукция . . .	42030	50477	62137	80929	90166	100375	120,1	123,1	130,2	111,4	111,3	238,8
В том числе:												
1. Социалистическая промышленность . . .	42002	50443	62114	80898	90138	100349	120,1	123,1	130,2	111,4	111,3	238,9
2. Частная промыш. . .	28	34	23	31	28	26	121,4	67,6	134,8	90,3	92,9	92,9
Вся продукция . . .	100	100	100	100	100	100						
В том числе:												
1. Социалистическая промышленность . . .	99,93	99,93	99,96	99,96	99,97	99,97						
2. Частная промыш. . .	0,07	0,07	0,04	0,04	0,03	0,03						

Из этой таблицы видно, что наша промышленность выросла за отчетный период более, чем в два раза, причем весь рост продукции шел за счет социалистической продукции.

Из этой таблицы видно, далее, что социалистическая система является единственной системой промышленности СССР.

Из этой таблицы видно, наконец, что окончательная гибель частной промышленности является фактом, которого не могут отрицать теперь даже слепые.

Гибель частной промышленности нельзя считать случайностью. Она погибла, прежде всего, потому, что социалистическая система хозяйства является высшей системой в сравнении с системой капиталистической. Она погибла, во-вторых, потому, что социалистическая система хозяйства дала нам возможность в несколько лет переоборудовать всю нашу социалистическую промышленность на новой, современной технической базе. Такой возможности не дает и не может дать капиталистическая система хозяйства. Это факт, что с точки зрения техники производства, с точки зрения объема насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире.

Если взять темпы роста нашей промышлен-

ности в процентах к довоенному уровню и сравнить их с темпами роста промышленности главных капиталистических стран, то получится следующая картина:

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР И ГЛАВНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЗА 1913—1938 гг.

	1913 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
СССР	100,0	380,5	457,0	562,6	732,7	816,4	908,8
США	100,0	108,7	112,9	128,6	149,8	156,9	120,0
Англия	100,0	87,0	97,1	104,0	114,2	121,9	113,3
Германия	100,0	75,4	90,4	105,9	118,1	129,3	131,6
Франция	100,0	107,0	99,0	94,0	98,0	101,0	93,2

Из этой таблицы видно, что наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов.

Это значит, что по темпам роста наша социалистическая промышленность стоит на первом месте в мире.

Выходит, таким образом, что по технике производства и темпам роста нашей промышленности мы уже догнали и перегнали главные капиталистические страны.

(Продолжение см. в следующем номере)

К 20-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Я. М. СВЕРДЛОВА

Великий строитель большевистской партии и советского государства

20 лет назад—16 марта 1919 года—умер один из крупнейших строителей партии Ленина—Сталина, один из лучших ее сынов, выдающийся деятель пролетарской революции—Яков Михайлович Свердлов.

Революционный путь Я. М. Свердлова—это суровый и трудный путь профессионала-революционера, жизнь и силы которого были целиком отданы партии, народу. Жестокое лишение, постоянные преследования царской охранки, скитания по тюрьмам, каторгам и ссылкам—вот что пережил он, борясь за великое дело, пролетариата.

Уже в 1901 году 16-летним юношей Свердлов энергично работает в Нижегородской организации Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Вскоре его арестовали и заключили в тюрьму. Выйдя оттуда, Свердлов еще с большей страстью отдается революционной работе. Уже в этот ранний период своей революционной деятельности он доставил немало хлопот царским жандармам.

В 1902 году за участие в революционной первомайской демонстрации Сверд-

лов вторично попадает на 6 месяцев в Нижегородскую тюрьму.

После освобождения из тюрьмы Яков Михайлович переходит на нелегальное положение. После II съезда партии—в 1903 году—Свердлов твердо становится на позиции Ленина и яростно борется против меньшевиков—предателей рабочего класса.

Царская охранка неотступно преследовала Свердлова, в конце 1903 года его арестовали в третий раз. Вместе с Яковом Михайловичем было арестовано много сормовских рабочих. В тюрьме Свердлов организовал своеобразный университет, читал лекции по истории революционного движения. Мастерски преодолевая все рогатки тюремщиков, Свердлов готовил из неопытных, только вступивших на революционную дорогу рабочих стойких и преданных большевиков.

Выйдя из тюрьмы, Свердлов снова уходит с головой в партийную работу. Ораторский и организаторский таланты, большевистская непримиримость и напористость вскоре выдвигают Свердлова в первые ряды партийных ру-

ководителей. Уже в 1904 году нижегородские рабочие говорили о молодом Свердлове, как о своем любимом вожде.

В конце 1904 года Я. М. Свердлов, по поручению ЦК, едет в Кострому.

В 1905 году департамент полиции послал во все губернии строжайшее распоряжение: „В случае обнаружения местожительства Якова Свердлова обыскать его, арестовать и препроводить в Нижний Новгород“. Но Свердлов неуловим, он несколько раз приезжает в свой родной Нижний Новгород, он едет в Сормово, Самару, Саратов, неумоимо разъясняет рабочим необходимость вооруженной борьбы с самодержавием и лживость утверждений меньшевиков, будто свергнуть кровавое иго эксплуататоров можно мирным путем.

В горячее время первой русской революции, 1905 года партия направляет Свердлова на Урал, где он в течение ряда лет работал сначала под кличкой „Андрей“, а потом — „Михалыч“.

На Урале во всю силу развернулись революционные способности Свердлова. Урал под его руковод-

ством превращается в большевистскую твердыню. Меньшевики, эсеры и анархисты, которые до прихода Якова Михайловича чувствовали себя на Урале, как дома, теперь изгонялись с рабочих митингов. А когда они решались созывать свои митинги, рабочие требовали, чтобы митинг, открыл „товарищ Андрей“.

Летом 1906 года Свердлов снова арестовали, больше года держали в тюрьме, а затем приговорили к двум годам крепости. В заключении Свердлов много читал, успешно изучал марксизм, иностранные языки.

После двух лет крепости Свердлов с присущим ему рвением снова отдался партийной работе. Он нелегально пробрался в Москву, чтобы восстановить разгромленные жандармами московские организации. Но вскоре его арестовали и затем выслали в Нарымский край.

Деятельный Свердлов и в ссылке не предавался унынию. Он регулярно поддерживал связь с партийным центром, писал статьи в партийные газеты, организовал побеги товарищей, сам несколько раз пытался бежать. Активность Свердлова беспокоила охранку, и его из Нарыма в сопровождении двух стражников перевели в далекое и гиблое селение „Максимкин Яр“ за сотни верст от всяких дорог, куда почта доходит один, редко два раза в год. Но и это не сломило жизнеспособности и могучей воли большевика Свердлова. В конце 1912 года он бежал из ссылки.

Свердлов приехал в Петербург и, по поручению Ленина, вместе со Сталиным работал в „Правде“, руководил большевистской фракцией Государственной Думы. В начале 1913 года провокатор Малиновский выдал товарищей Сталина и Свердлова. Оба они были сосланы в далекий Туруханский край.

В ссылке товарищи Сталин и Свердлов жили в одной комнате. Совместно они готовили побег, но полиция, по строгому предписанию из Петербурга, зорко следила за Сталиным и Свердловым.

Только февральская революция освободила их.

С 1912 года Я. М. Свердлов—бессменный член ЦК большевистской партии.

В бурном 1917 году Свердлов—секретарь ЦК. Он целые дни проводит на петроградских заводах, в воинских частях. Не покладая рук он работает над привлечением масс на сторону большевиков.

Вместе с товарищем Сталиным Свердлов готовит созыв VI партийного съезда, нацелившего партию на вооруженное восстание.

Свердлов выступает на съезде с организационным отчетом ЦК. Во время непосредственной подготовки Октябрьского вооруженного восстания Свердлов снова целые дни проводит на заводах. Он клеймит штрейкбрехеров и изменников Каменева и Зиновьева, разоблачает их предательство. Вместе со Сталиным Свердлов входит в партийный центр по организационному руководству Октябрьским вооруженным восстанием.

После Великой Октябрьской социалистической революции партия поручила Свердлову высокий пост председателя ВЦИК, привела его, как выразился Ленин, „к посту первого человека в первой социалистической Советской республике“.

Здесь во всей силе развернулся сверкающий талант Свердлова—строителя и организатора советского государства. Враги революции ненавидели Свердлова, но тем больше его любили народные массы за преданность народу, за неиссякаемую энергию, непреодолимую ненависть к врагам революции.

Подлые изменники Троцкий, Бухарин, Пятаков, как это показал судебный процесс над антисоветским „право-троцкистским блоком“, замыслили в 1918 году свергнуть советское правительство, арестовать и убить товарищей Ленина, Сталина и Свердлова.

Только 1,5 года удалось Я. М. Свердлову работать при советской власти, но за это короткое время он успел сделать очень и очень многое.

Ленин и Сталин высоко ценили Якова Михайловича Свердлова.

После смерти Свердлова Ленин говорил: „Если нам удалось в течение более чем года вынести непомерные тяжести, которые навали на узкий круг беззаветных революционеров, если руководящие группы могли так твердо, так быстро, так единодушно решать труднейшие вопросы, то это только потому, что выдающееся место среди них занимал такой исключительный, талантливый организатор, как Яков Михайлович“.

Товарищ Сталин назвал Я. М. Свердлова вождем-организатором нашей партии и нашего государства.

В своем последнем выступлении 7 марта 1919 года на митинге перед орловскими железнодорожниками Яков Михайлович с величайшей убежденностью говорил: „Мы знаем, что за нами победа...“

Свердлов не ошибся. Социализм в нашей стране победил. **Х. Маратов.**

**И. о. редактора
Г. РУСАЛЕВ.**

И. В. Сталин

О Я. М. Свердлове*)

Есть люди, вожди пролетариата, о которых не шумят в прессе, может быть, потому, что сами они не любят шуметь о себе, но которые являются, тем не менее, жизненными соками и подлинными руководителями революционного движения. К числу таких вождей принадлежит Я. М. Свердлов.

Организатор до мозга костей, организатор по натуре, по навыкам, по революционному воспитанию, по чутью, организатор всей своей кипучей деятельностью,—такова фигура Я. М. Свердлова.

Что значит быть вождем-организатором в наших условиях, когда у власти стоит пролетариат? Это не значит подобрать помощников, составить концелярию и давать через нее распоряжения. Быть вождем-организатором в наших условиях это значит, во-первых, знать работников, уметь схватывать их достоинства и недостатки, уметь подойти к работникам, во-вторых, уметь расставить работников так:

1) чтобы каждый работник чувствовал себя на месте;

2) чтобы каждый работник мог дать революции максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам;

3) чтобы такого рода расстановка работников дала

в своем результате не перебор, а согласованность, единство, общий подъем работы в целом;

4) чтобы общее направление организованной таким образом работы служило выражением и осуществлением той политической идеи, во имя которой производится расстановка работников по постам.

Я. М. Свердлов был именно такого рода вождем-организатором нашей партии и нашего государства.

Период 1917—1918 гг. был периодом переломным для партии и государства. Партия в этот период впервые стала правящей силой. Впервые в истории человечества возникла новая власть,—власть советов, власть рабочих и крестьян. Перевести партию, до того нелегальную, на новые рельсы, создать организационные основы нового пролетарского государства, найти организационные формы взаимоотношений между партией и советами, обеспечить партии руководство, а советам их нормальное развитие,—такова сложнейшая организационная задача, стоявшая тогда перед партией. В партии не найдется людей, которые решились бы отрицать, что Я. М. Свердлов был одним из первых, если не пер-

вым, который умело и безболезненно разрешил эту организационную задачу по строительству новой России.

Идеологи и агенты буржуазии любят повторять истасканные фразы о том, что большевики не умеют строить, что они способны будто бы лишь разрушать. Я. М. Свердлов, вся его работа являются живым опровержением этих расказней. Я. М. Свердлов и его работа в нашей партии не есть случайность. Партия, породившая такого великого строителя, как Я. М. Свердлов, может смело сказать, что она умеет так же хорошо строить новое, как и разрушать старое.

Я далек от того, чтобы претендовать на полное знакомство со всеми организаторами и строителями нашей партии, но должен сказать, что из всех знакомых мне незаурядных организаторов я знаю—после Ленина—лишь двух, которыми наша партия может и должна гордиться: И. Ф. Дубровинского, который погиб в туруханской ссылке, и Я. М. Свердлова, который сгорел на работе по строительству партии и государства.

*) Эта статья товарища Сталина впервые была напечатана в 1924 году в № 11 журнала „Пролетарская революция“.